

Проблема обоснования концепции «сильного государства» – это не плод размышлений авторов. Мысль эта не нова, ибо древние мыслители и политические деятели прошлого, в частности Ж.-Ж. Руссо отмечал, что лишь «сильное государство» обеспечивает свободу своим гражданам. Предпринята попытка, с учетом современных процессов, происходящих в мире, доказать, что только те народы и их правители могут обеспечить свою свободу и безопасность, когда их государство будет сильным. На основе этого обоснованы не только отличительные черты «сильного государства», но и причины-факторы, вызывающие построения такого государства.

Ключевые слова: «сильное государство»; международный терроризм; политическая власть; правящая элита; государственная идеология; социальная справедливость; рыночная экономика.

Иван Николаевич Куксин, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
юридический институт, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет», Москва, Россия;
proffKuk-1944@yandex.ru

Александр Джангирович Керимов, д-р юрид. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия;
8017498@mail.ru

«СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В XXI ВЕКЕ*

В последние годы во многих, если не в большинстве, странах мира как в научном, так и массовом сознании постепенно укореняется твердое понимание необходимости созидания сильного и мощного государства, с четко работающими институтами, способного обеспечить должные гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ. Авторы настоящей статьи убеждены в том, что на нынешнем этапе исторического развития человечество особенно остро ощущает необходимость формирования научной концепции «сильного государства» и ее последующей практической реализации. В этой связи авторами предпринята попытка обосновать в самых общих чертах контуры целостной научной концепции «сильного государства», и при этом ответить на два принципиальных и диалектически взаимосвязанных вопроса: во-первых, почему и для чего сегодня необходимо именно такое государство и, во-вторых, каковы черты (признаки) сильного, эффективного, дееспособного государства.

---

* По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

Американский историк Джеймс Макгрегор Бернс в 1985 году, выступая в Национальном архиве с лекцией, посвященной двухсотлетию американской конституции, сказал, что народ хотел бы создать такое правительство, которое было бы достаточно сильным, чтобы защищать свободу личности, но недостаточно сильным, чтобы стать угрозой для этой свободы. О каком государстве идет речь? Отчасти ответ на поставленный вопрос можно дать словами академика РАН В. Л. Макарова: «... только “сильное государство” с четко работающими институтами способно обеспечить должные гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ» [8, с. 7].

Так какой же смысл вкладывается в понятие «сильное государство»? Каковы факторы, обуславливающие в современных условиях потребность в «сильном государстве» и почему на современном историческом этапе, человечество нуждается именно в таком государстве?

Во-первых, сегодня карта мира пестрит событиями, которые представляют огромное бедствие для многих стран мира – это международный терроризм. Нет необходимости перечислять те страны, их столицы и города, где имели место террористические акты, от которых погибли тысячи людей. В этих условиях роль и значение государства, бесспорно, возрастают, особенно в части защиты своих граждан от потенциальных угроз их жизни и здоровью. Поэтому прямая обязанность любого государства обеспечивать не только достойную жизнь своих граждан, но и охранять их здоровье, честь, достоинство. Может ли оно справиться с этой нелегкой задачей в условиях постоянно возникающих противоречий между государствами, которые приводят к экономическим, а порой и вооруженным конфликтам, что и провоцирует в немалой степени глобальный международный терроризм?

Сегодня страны мира становятся не только очевидцами, но и участниками переустройства системы международных отношений, закрепленных соглашениями Ялтинской и Потсдамской конференций. Конец Потсдамской эпохи ознаменовался развалом мирового социалистического содружества, последовавшим за провальной попыткой реформировать экономику Советского Союза, и был закреплен Беловежскими соглашениями 8 декабря 1991 г.

Начавшаяся во второй половине XX века глобализация не внесла коренного перелома в международные отношения. Мир не приблизился к ожидавшейся многополярности, а стал все больше однополярным. И подтверждением этого вывода служит претензия Соединенных Штатов Америки быть исключительной нацией, так как она занимает особое место среди других народов мира с точки зрения своего национального духа, политических и религиозных институтов. Нескончаемое продление санкций США и Европейского Союза против России привели к окончательной дестабилизации мирового правопорядка. Особая роль в деструктивных процессах принадлежит США. Внешнеполитическая доктрина и внешнеэкономическая деятельность этого государства строятся на системе сдерживания и подавления конкурентов, обеспечения всеми доступными и недоступными средствами защиты и влияния национальной финансовой системы во всем мире, недопущения роста экономической, военной и по-

литической мощи со стороны основных конкурентов в лице Китая, России и Европейского Союза. Принятие военного бюджета на 2019 г. только лишь подтверждает сказанное. На указанный период военный бюджет США составляет 716 млрд долларов, что на 20 млрд больше 2017 г., тогда как военный бюджет России составляет 50 млрд долларов. Россия тратит на оборону в 15 раз меньше, чем США, и в 25 раз меньше, чем блок НАТО.

Последнее десятилетие процесс экспансии США на Ближний Восток, Африку и Европу сопровождается установлением контроля над энергоресурсами и недопущением процессов, которые могли бы ударить по ее экономике. В связи с развязанной санкционной политикой под разными предлогами США ставят задачу максимально ослабить Россию в указанных регионах, а там, где это не удастся, политика должна быть направлена на насильственное свержение власти, установление марионеточных, ручных правителей (яркий пример Украина, Ирак, Ливия), создание военных баз и получение прибыли от владения сырьевыми активами.

Чтобы защитить свои национальные интересы современные государства должны иметь достаточно сил и средств. «Слабое государство», как показывает опыт Сирийской Арабской Республики, не может защитить свои интересы, не может справиться с управлением делами общества. Отчетливо это проявляется на этапах коренной ломки прежних и утверждения новых общественных отношений в условиях кризисных явлений. Еще в июле 2000 года Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации заявил: «Мы убедились: нерешительность власти и слабость государства сводят на нет экономические и другие реформы. “Сильное государство” ... нужно гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка, для защиты и укрепления демократических институтов» [14]. В последующих президентских посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно подчеркивалась мысль о том, что сегодня Россия заявляет о себе, как сильное самостоятельное государство.

Таким образом, преодолевать кризисы, разрешать возникающие проблемы, защищать от внешних угроз свои национальные интересы способно только «сильное государство», обладающее необходимыми властными ресурсами, наделенное соответствующими полномочиями.

Во-вторых, состояние современного мира характеризуется все возрастающей взаимосвязанностью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью происходящих событий и процессов. Регулирование этих многообразных событий и процессов, управление ими должно осуществляться комплексно, системно, чтобы оно отвечало всеобщим интересам, а не было в интересах отдельных индивидов, узких слоев или групп. В противном случае разрушительные социальные катаклизмы неизбежны.

В этих условиях очевидно, что ни одна из существующих ныне социальных организаций, за исключением государства, не в состоянии обеспечить такое управление социумом, то есть было бы системно и ориентировано на достижение всеобщего блага. Собственно говоря, в полной мере это не в состоянии сделать и само государство. Однако оно, в силу своего всеобъемлющего характера, природы, сущности и предназначения в наи-

большей степени к этому приспособлено. Советский и российский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН Г. В. Мальцев справедливо отмечал: «Каким бы развитым ни было гражданское общество оно никогда не утратит нужду в *особой политической организации*, способной решать крупные экономические и социальные проблемы универсального характера, охватывать единой системой регулирования и управления все элементы общества, придавать им согласованный вид. Если допустить, что либертарианские призывы покончить со всеильным государством, упразднить его экономические и социальные функции возымели действия, то легко себе представить, что место исчезнувшего или упраздненного государства тут же займет какая-то крупная частная организация или организации, действующие как государство, но абсолютно безответственные перед обществом» [9, с. 496]. *Следовательно, отправлять сложнейшую управленческую функцию способно только мощное и дееспособное государство, располагающее необходимыми силами и средствами, имеющее весьма широкую сферу влияния.*

В-третьих, за последние десятилетия идея социального государства из теоретической плоскости перешла в практическую. Подтверждением этого является законодательное закрепление этой идеи на конституционном уровне в целом ряде стран, например, России, Франции, ФРГ, Испании, Португалии, Швеции, Японии. Поэтому нет никаких сомнений в том, что обеспечить высокий уровень социальной защищенности всех членов общества способно только «сильное государство», обладающее мощным властным потенциалом, широкими возможностями для осуществления активной деятельности по регулированию и поддержке населения прежде всего в экономической и социальной сферах и, конечно же, значительными собственными материально-финансовыми средствами. Иными словами, *только «сильное государство» может быть в реальности по настоящему социальным.*

В-четвертых, на примерах многих современных стран мира можно убедиться, что слабые государства порождают многочисленные общественно значимые проблемы. Эта тенденция нашла подтверждение в работах американского философа, политолога японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы. «Слабые, некомпетентные или несуществующие правительства, – писал он, – являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире», что «слабость государства – и национальный, и международный источник проблем первого порядка» [18, с. 6, 8].

Слабость государственных институтов проявляется в их неспособности регулировать и контролировать социальные процессы, в беспомощности при необходимости решать самые разнообразные возникающие перед социумом задачи, что неизбежно ведет к тому, что эту роль стремятся взять на себя другие силы и структуры. Они решительно, настойчиво и энергично устремляются в образующиеся в результате бессилия публичной власти ниши, пытаются заполнить пустоты, свободные от государственного управления. И им это зачастую удается. Прискорбно в данном случае то, что эти силы и структуры действуют в подавляющем большинстве случаев не во всеобщих, а в частных интересах, преследуют сугубо

личные, исключительно своекорыстные, узкоэгоистические цели (например, правый сектор в Украине).

Слабое государство, то есть государство, не располагающее достаточными материальными и финансовыми ресурсами и средствами, неспособное эффективным образом регулировать экономику страны, не в состоянии, разумеется, преодолеть неизбежно при этом возникающее вопиющее социальное неравенство, справиться с унижающей человеческое достоинство бедностью, нищетой, а зачастую и грозящей вымиранием значительной части населения. Эта, сама по себе тяжелейшая, но на первый взгляд, казалось бы, сугубо внутренняя проблема в нынешних условиях с поразительной быстротой выходит за национальные рамки, приобретает гораздо более широкое, порою даже планетарное измерение, превращаясь тем самым в проблему международного масштаба. Ведь слабое государство, пораженное недугом нищеты, создает подчас почти непреодолимые трудности для других, прежде всего соседних стран, превращаясь в постоянный источник массовой и практически не поддающийся контролю иммиграции, становясь бесперебойным поставщиком несметного числа люмпенизированных и криминализированных элементов.

Кроме того, слабое государство, точнее, его правящая элита весьма подвержена чрезвычайно опасному и столь же злонамеренному искушению исправить сложившееся в экономической сфере бедственное положение, прибегнув не к цивилизованным формам и методам ее оздоровления, а к испытанному варварскому средству, то есть развязыванию агрессивной, захватнической войны. Совершенно очевидно, что в современном мире любой международный вооруженный конфликт таит в себе угрозу превращения в третью мировую войну, которая в свою очередь вполне может привести к гибели всего человечества.

Для слабого государства естественным образом характерна слабость господствующей элиты, что практически означает крайнюю нестабильность, неустойчивость, шаткость ее положения. Власть в таком государстве может с поразительной легкостью и быстротой перейти в руки сил откровенно реакционных и антигуманных. Об этом красноречиво свидетельствует вся история человечества.

Таким образом, слабое, недееспособное государство в действительности создает огромное количество трудноразрешимых и при этом серьезнейших проблем глобального порядка.

В-пятых, на земном шаре подавляющее большинство стран живет в условиях рыночной экономики, которая показала свою выживаемость, так как исторический опыт показал, что она наиболее гибкая экономическая система, которая трансформируется и видоизменяется под влиянием внутренних и внешних факторов. И несмотря на накопленный гигантский опыт, все же многие исследователи приходят к однозначному выводу: саморегулирующийся рынок на современном этапе исторического развития абсолютно невозможен (строго говоря, полностью саморегулирующийся рынок нигде и никогда в прошлом не существовал). «Предоставленный самому себе, лишенный поддержки нерыночных социальных факторов, прежде всего политической опоры на государство, – писал Г. В. Мальцев, – он стагнирует, кренится и падает, “выращивает” в себе кризисы, инфляции

и прочие беды» [9, с. 510–511]. Эта мысль находит отклик и в работах видного советского и российского юриста, профессора М. Н. Марченко. В одной из своих работ он утверждает: «регуляторы» преимущественно экономического развития не могут успешно действовать сами по себе, а должны органически «сочетаться» с дееспособной государственной властью, с сильными национальными государственно-правовыми институтами» [10, с. 30–31]. Излагаемый подход к оценке рыночных отношений можно найти и в работах западных ученых. В качестве примера можно сослаться на одну из монографий американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, жесткого критика неограниченного рынка. В частности, он писал: «что «рынки далеко не всегда бесперебойно организуются сами по себе, и поэтому они не могут одни решить все проблемы и всегда будут нуждаться в государстве, как в важнейшем партнере» [16, с. 30–31].

Как вывод следует, рынок, который способен приносить плоды, был детищем длительной эволюции, органического развития сфер производства, обмена, распределения и потребления, и нуждается в эффективном регулятивном воздействии не только со стороны отдельных институтов и структур гражданского общества, но главным образом и в первую очередь со стороны государства. Само собой разумеется, что выполнить эту невероятно трудную и масштабную задачу в состоянии только сильное, дееспособное государство.

Несет ли в себе рынок социальную справедливость? В России эта проблема стоит весьма остро, например, в связи с повышением пенсионного возраста и понижением уровня бедности. «Правительство не знает, как выполнить майский указ Президента и сократить количество бедных в стране в два раза. По словам главы Счетной палаты, в России проживают более 19 млн человек, чей доход ниже прожиточного минимума. Вице-премьер Татьяна Голикова рассказала, что в 2018 году бедных стало меньше, однако поручение Президента пока остается непосильной задачей» [11].

Современные исследователи в России отмечают, что «нормальное общество в условиях рыночной экономики не может устойчиво развиваться без должного участия государства в целом в делах общества и прежде всего в экономике. Логика поиска критериев необходимости и допустимости участия государства в делах общества предполагает учет состояния публичных интересов в конкретной сфере общественной жизни. Когда возникает необходимость обеспечения названных интересов, государство обязано жестко следить за реализацией таковых интересов, применяя властный метод их реализации. «Рыночная экономика может превратиться в разновидность бандитской экономики, если государство не осуществляет свое должное присутствие в экономической сфере как контролер, гарант и инструмент неукоснительного соблюдения принципов равенства и справедливости» [7, с. 15–16]. Отечественные философы О. Г. Дробницкий и Ф. А. Селиванов, раскрывая содержание понятия справедливости, отмечают, что оно «требует соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием

и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами» [3, с. 119].

Очевидно, что справедливое вознаграждение по заслугам, а именно в этом состоит суть социальной справедливости, не характерно для того общества, в котором господствуют рыночные отношения. Советский и российский правовед, специалист по теории права и государства, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В. М. Сырых, исследуя материалистическое понимание справедливости и ее соотношение с эквивалентностью, пишет: «Оригинальность материалистического подхода к проблеме справедливости состоит в раскрытии объективных оснований справедливости в буржуазном обществе и аргументированном обосновании неосуществимости пустых мечтаний об устройстве общества на принципе вечной справедливости и полного равенства в условиях как буржуазного общества, так и переходного от капитализма к коммунизму общества» [17, с. 759].

Опыт тех лет, когда в России, как, впрочем, и в других странах, где господствует рыночная система, убедительно показывает, что эта система не обеспечивает и не может обеспечить в принципе соблюдение такого важнейшего принципа, как принцип социальной справедливости. И это обусловлено не злой волей отдельных лиц или классов, а самой сущностью капиталистического социально-экономического строя. Русский философ Александр Казин, давая характеристику этому строю, отмечал: «Капитализм, – это рыночные отношения, распространенные на все уровни личной и общественной жизни человека. При либеральном капитализме в России продается и покупается все – тела, души, ученые и воинские звания, министерские должности, государственные секреты, дипломы любых вузов, медицинские диагнозы, мигалки на машину...» [5].

Изложенное дает основание сделать *вывод, что без мощного регулирующего воздействия со стороны государства при капитализме социальная справедливость в полной мере недостижима в принципе*. Государство призвано не только быть сильным и эффективным, но и постоянно предпринимать энергичные усилия, направленные на то, чтобы последовательно и неуклонно воплощать принцип социальной справедливости в жизнь, принцип, с которым самым прямым и непосредственным образом связана моральная легитимность любой публичной власти. Государство обязано быть сгустком высоконравственных начал. Если государство будет представлено циниками, двуличными деятелями, каковых, к сожалению, в истории новейшей России было и есть, то общество в целом деградирует. И тогда на первое место выступает жестокость, безнравственность поступков. Президент страны В. В. Путин, на встрече с рабочими Магнитогорского металлургического комбината сказал о том, что «самое главное качество – это порядочность, порядочность во всем – в отношениях с близкими, в отношениях с коллективом рабочих, с государством» [2].

Продолжая характеристику рыночных отношений, можно с уверенностью констатировать, что вопреки широко распространенному мнению о их исключительности в виду присущего им такого фактора, как конкуренция, которая способствует разнообразию товаров, уменьшению их це-

ны, улучшению качества и прочее, все же они *враждебны общественному строю*. Система рыночных отношений за многовековую свою историю развития установила свои правила и разнообразные субъекты, действующие в ней, вынуждены подчиняться этим правилам и законам, соотносить свое поведение со сложившимися в ее рамках ценностными установками. А это предполагает культ силы, культ успеха, причем непосредственно осязаемого, то есть материального, существенное ограничение тех форм деятельности, которые в принципе не могут принести ощутимой финансовой выгоды в ближайшем обозримом будущем. Когда безраздельно господствует мораль «гедонизма» («наслаждение», «удовольствие» как высшего блага и смысла жизни), которая ориентирована на человека-потребителя (который видит счастье в накоплении богатства, приобретении имущества, смысл работы ради денег, деньги ради развлечений, поднятие чувства собственного величия), тогда утверждается принцип «все имеет свою цену» или, другими словами, «все продается и все покупается». Это приводит к обесмысливанию и утрате права на существование всех иных человеческих мотиваций, кроме экономической, все то, что в принципе не поддается или почти не поддается измерению в денежном эквиваленте. Субъекты такой системы всегда будут нацелены на получение прибыли в ближайшее, желательное самое ближайшее время. Вряд ли кто-либо в состоянии заинтересовать капиталиста предложением вложения денежных средств в предприятие, которое принесет отдачу лет так через десять-двадцать. Если и найдутся такие, то это будут уж очень нетипичные представители своего класса.

Справиться с чрезвычайно сложными задачами может лишь «сильное государство», ибо на него ложится основное бремя ответственности и за дальнейшее продвижение человечества по пути общественного прогресса, и за реализацию крупномасштабных экономических проектов, нацеленных на обеспечение благосостояния будущих поколений. Только «сильное государство» в состоянии обеспечить всемерную поддержку, устойчивое развитие фундаментальной науки, академического образования, искусства и литературы.

В-шестых, несмотря на «торговые войны» между государствами, все же процесс глобализации является объективным процессом, отражающим реальность современного этапа хозяйственного развития стран и потребности крупного транснационального производства. Процесс глобализации выдвигает перед странами все новые и более жесткие требования в отношении стандартов коммерческой деятельности, технического уровня и качества поставляемых товаров и услуг. Тем, кто не соответствует этим требованиям, грозит неизбежный проигрыш в конкурентной борьбе и прозябание на периферии мировой экономики. Глобализация, – многогранный и всеобъемлющий процесс, затрагивающий важнейшие области человеческой деятельности, в том числе и национальные интересы государств. Отсюда вытекает, что воздействие глобализации на современное государство неизбежно. Однако при всех неоспоримых преимуществах процесса глобализации (доступ к новым рынкам, знаниям и технологиям и прочее), в нем кроется неоднозначность и противоречивость. Прежде всего, на примере Европейского Союза мы видим, что глобализация воздействует

на государство, влечет за собой его ослабление, лишает части суверенитета. Как результат, участники идеи глобализации далеко не всегда заботятся о всеобщем благе, а зачастую преследуют собственные эгоистические интересы. Исследуя эти проблемы, русский философ А. С. Панарин, критик глобализма, пишет: «Главное противоречие современной глобализации власти состоит в проявляющихся тенденциях использовать ее в “неглобальных” – корыстных национальных или корпоративных целях. Складывающаяся сегодня инфраструктура глобальной власти сочетается с традиционными мотивами использования власти в угоду тех, кто получил в свои руки главные ее рычаги» [13, с. 283]. Очевидно, что при решении значительного числа жизненно важных вопросов, национальная власть остается незаменимой и ее ограничение натиском глобальной власти несет в себе реальную угрозу наступления деструктивных и регрессивных по своей сути и характеру последствий.

Изложив факторы, обуславливающие в современных условиях потребность в «сильном государстве», следует дать ответ, что есть «сильное государство», каковы его наиболее существенные, отличительные черты?

Укрепление государства и повышение его роли в жизни общества диктуется многими причинами, которые должны сводиться к формированию *концепции «сильного государства»*. Изучение научных источников прошлого и настоящего приводит к выводу, что на современном этапе научной мысли о государстве целостная концепция о «сильном государстве» только зарождается. Очевидно, что приставка к термину государство «сильное» должно нести некую новую его трактовку, выражающуюся в его отличительных чертах, позволяющих рассматривать его в качестве такового.

Проведенный анализ современной юридической литературы дает возможность суммировать те отличительные черты, которые характеризуют то государство, которое называет себя сильным.

Одной из первых черт «сильного государства», которая является приоритетной, – это обладание *значительным властным потенциалом*. В русском языке одним из синонимов, причем близким по смыслу, слова «сила» как раз и является власть [12, с. 1056]. «Практически это означает, что «сильное государство» должно располагать достаточными материально-финансовыми, административными, организационными, людскими, информационными, технико-технологическими и прочими ресурсами, которые позволяли бы ему вырабатывать выверенный, научно-обоснованный политический курс. Это позволит ему эффективно управлять, энергично воздействовать на общественные процессы, осуществлять на высоком профессиональном уровне нормотворчество, обеспечивать законность и правопорядок, отправлять контрольные функции и т.д., словом, в полном объеме реализовывать все без исключения принимаемые им властные решения» [6, с. 73].

Очевидно, что во все времена, но особенно сегодня, в условиях мирового господства рыночных отношений и соответствующей им идеологии, «сильное государство», помимо политической власти, просто обязано иметь в своих руках и власть экономическую, иными словами, быть богатым. В противном случае политическая власть непременно будет утраче-

на. Английский философ, математик, социолог, политический и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира 1910 г. Бертран Рассел писал: «Если государство не может взять верх над частными предприятиями, оно становится их марионеткой, а те превращаются в реальное государство» [15]. Государству, чтобы быть богатым, недостаточно своевременно и в полном объеме собирать налоги. Для этого нужно еще и быть собственником, притом собственником весьма крупным. Таким образом, «сильное государство» – это, помимо прочего, владелец внушительной доли средств производства.

Следовательно, «сильное государство» должно быть *внутренне сильным и обладать монополией на силу, то есть исключительным правом на использование соответствующих «материальных придатков»: армии, полиции, разведки, контрразведки, различного рода уголовно-исполнительных учреждений и пр.* В этой части американский исследователь Иммануэль Валлерстайн ставит вопрос: но что имеется в виду под внутренне «сильным государством»? – и отвечает: «Очень просто оценить силу государства, сопоставив процент заявленных налогов с процентом того, что реально собирается и поступает в казну. Уход от налогов – беда повсеместная, но тем не менее существует огромная разница между тем, что собирают сильные государства (порядка 80 %) и слабые (ближе к 30 %)... Чем слабее государство, тем меньше средств можно накопить, занимаясь экономически продуктивной деятельностью. Поэтому государственный аппарат становится одной из важнейших, а то и самой важной точкой в процессах обогащения путем жульничества и взяточничества на высоких и низких уровнях. Нельзя сказать, что этого не происходит в сильных государствах, – происходит, но в слабых государствах это излюбленный метод накопления капитала, который, к тому же, отвлекает государства от занятий другими делами. Когда государственная машина нацелена на капиталистическое обогащение, обычная процедура смены власти отходит в сторону, а результаты выборов подтасовывают, если выборы вообще проводят, растет роль военных, потому что при смене власти без них, как правило, не обойтись. Теоретически на законных основаниях силу могут применять только государства, и им должна принадлежать монополия на силу» [1].

Чтобы быть «сильным государством» оно должно *обладать обширной сферой влияния государственно-властных структур.* Это вторая отличительная черта «сильного государства». В. А. Затонский, исследуя проблему «сильного государства», отмечал: «Государство, отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путем прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходить оно не имеет права, становится слабым, недееспособным» [4, с. 108].

Давно провозглашенный и, как ни парадоксально, до сих пор отстаиваемый наиболее рьяными сторонниками либерализма постулат: «Чем меньше государства, тем лучше» (требование так называемого «государства-минимум», «минимального» или «маленького государства») в современных условиях оказывается совершенно неприемлемым. Строго говоря, он неприемлем не только в современных условиях, а в принципе на всем протяжении истории человечества (разумеется, со времен возникновения

государственно-организованных социумов). В этой части мы разделяем позицию Г. В. Мальцева, касающуюся роли государства в экономике. «Требование “государства должно быть как можно меньше” в качестве общего лозунга, – пишет он, – это типичное пустословие. Очевидно, что присутствие государства в различных секторах экономики не равномерно, а его регулирующее воздействие на эти сектора не может быть одинаковым: где-то его нет и не должно быть, где-то его много, но должно быть меньше, где-то его мало, но должно быть больше, словом, общей формулы тут не существует. Поэтому механическое урезывание экономических функций государства, равно как и произвольное их увеличение, неизбежно приводит реформаторов к крупным просчетам. Таких функций у государства должно быть не много и не мало, но столько, сколько нужно. Некоторые из них могут быть выполнены только государством» [9, с. 496]. Здесь возникает вопрос: какие экономические функции могут осуществляться исключительно государством и что означает «столько, сколько нужно»? Не претендуя на исчерпывающий ответ, ограничимся обозначением одной наиболее общей, но принципиальной позицией. Функции органов «сильного государства» на нынешнем этапе исторического развития должны быть обширны и разнообразны. Компетенция органов такого государства должна распространяться на весьма и весьма широкий круг вопросов, быть единой системой регулирования и управления всеми элементами общества, придавать им согласованный вид и затрагивать многие области общественной жизнедеятельности. «Речь идет об обеспечении безопасности как всего государственно-организованного социума и его институтов, так и отдельных индивидов, о макроэкономическом и финансовом регулировании, о планировании и прогнозировании социально-экономического развития, об инициировании инновационных процессов в масштабах экономики страны, о принятии протекционистских мер в отношении отечественного бизнеса и в более общем плане выработки и осуществлении некой защитной стратегии, противостоящей агрессивной экспансии наиболее развитых держав и мощных транснациональных корпораций, социальной защите населения, об охране окружающей среды, образовании, о здравоохранении и многом, многом другом» [6, с. 76].

Как вывод из сказанного следует, что государство не может рассматриваться в качестве сильного и мощного, если оно не может распространять свое регулирующее и контролирующее воздействие на существенную часть общественных отношений.

Третьей отличительной чертой «сильного государства» является его способность *организовывать, привлекать*, если угодно, *мобилизовать* все население, составляющие его социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем. В этой части авторы разделяют позицию В. А. Затонского, который отмечает: «Сильное государство – это инициатор, вдохновитель и гарант созидательной деятельности» [4, с. 89]. Оно должно быть в состоянии умело, грамотно, искусно нацеливать, направлять, ориентировать деятельность разнообразных и, как правило, разрозненных и разобщенных институтов гражданского общества таким образом, чтобы отстаиваемые ими специфические, узкопрофессиональные, частные интересы ни в коей мере

не противоречили интересам общественным, не входили в конфронтацию с ними, а напротив, дополняли и обогащали их, делая их более емкими, содержательными и насыщенными. Иными словами, оно должно пользоваться поддержкой и доверием большинства, желательно подавляющего большинства народа, твердо уверенного в правильности принимаемых господствующей элитой решений, справедливости и разумности проводимой ею политики и воспринимающего существующие государственные органы и учреждения как абсолютно легитимные. А для этого необходима власть над умами, притом власть над умами, разумеется, не только достигших и успешных (они и так поддерживают правящую элиту), но и проигравших, обездоленных и потерпевших, переживающих нищету, бесправие, униженность и безысходность.

В качестве примера, когда Российское государство смогло мобилизовать общество, можно привести событие четырехлетней давности (2014 г.). Возвращение Крыма в состав Российской Федерации вызвало мощный патриотический подъем общества, несмотря на введенные и продолжающиеся Западом и США экономические санкции. Воссоединение с Крымом означало принципиальный отказ играть по правилам, которые пишутся в Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе. Крым создал двойной конфликт: внешний – с Западом, и внутренний конфликт в элите, которая оказалась поставлена перед выбором. Общество-то давно свой выбор сделало. А элита оказалась перед необходимостью либо поменять ключевые факторы своего поведения, либо уезжать из страны.

Таким образом, «сильное государство» характеризуется тем, что, помимо власти политической и экономической, оно располагает и значительной долей *власти духовной*. Политическая и экономическая власть всегда будет ущербной и, следовательно, непрочной, неустойчивой и даже недолговечной до тех пор, пока она не сумеет укрепить свои позиции путем достижения лидерства в сфере духовной. А. С. Панарин справедливо отмечает: «Духовную власть осуществляет интеллигенция: в прежние эпохи – церковная, сейчас преимущественно светская» [13, с. 52]. При этом он особо подчеркивает, что первостепенное значение здесь имеет нравственное измерение, то есть что интеллигенцию в данном случае следует рассматривать не только и не столько как обладательницу специальных знаний и профессиональных навыков, а прежде всего и главным образом как хранительницу рафинированной (фр. *raffiner* – очищать) духовности и возвышенных устремлений. «Конечно, в обществе больном, развращенном и безнравственном, насквозь пропитанном грубым утилитаризмом, чувствительным исключительно к конкретно-практическим нуждам и обретениям, властителями дум, законодателями мод и нравов, общепринятых правил поведения становятся субъекты, не имеющие к интеллигенции (тем более, таким образом понимаемой) ни малейшего отношения. Но как только общество выздоравливает, избавляется от недуга голого практицизма и исключительно гедонистической ориентированности, интеллигенция вновь обретает господствующее положение в духовной сфере» [6, с. 78–79].

Итак, чтобы быть по-настоящему сильным, государство в лице своей правящей элиты вынуждено привлекать на свою сторону *светскую и церковную интеллигенцию*. Ведь именно духовная власть берет на себя

в обществе основную нагрузку по осуществлению объединяющей и мобилизующей функций. А без их успешной реализации «сильное государство» – не более чем идеал, в полной мере недостижимый на практике.

Сегодня, обращаясь к российскому государству, следует признать, что политику правящей элиты в отношении интеллигенции можно охарактеризовать как непоследовательную, не вполне разумную или половинчатую. Это проявляется в том, что власть весьма активно поддерживает лишь одну часть данной социальной группы – священнослужителей, всячески демонстрируя свою благожелательность, почтение, стремление к сближению и сотрудничеству, и вместе с тем в значительной степени игнорирует ее другую составляющую — светскую, в особенности представителей академической и вузовской науки обществоведческого направления. В данном случае господствующий класс упускает из виду ряд существенных обстоятельств.

Во-первых, значительная часть населения – люди неверующие, а многие к тому же еще и весьма скептически настроены, если не по отношению к религии (хотя есть и такие), то уж точно к служителям культа. *Во-вторых*, поддержка политической элитой духовенства зачастую и, заметим, вполне справедливо воспринимается как заигрывание с ним, как бесстыдное проявление прагматического лицемерия. Действительно, трудно поверить в то, что вчерашние ярые атеисты (коих в среде нынешних власть имущих немало) в одночасье превратились в правоверных, истых приверженцев религии. При этом не отрицается тот факт, что среди представителей власти имущих есть люди глубоко, искренне верующие. *В-третьих*, здесь налицо явная недооценка роли и влияния в обществе светской интеллигенции. И, наконец, последнее. В связи с явно пренебрежительным (а порой и высокомерно презрительным) отношением господствующего класса к светской интеллигенции возникает чрезвычайно важный и вполне закономерный вопрос: кто же тогда, по его мнению, если не научная интеллигенция, будет осуществлять глобальное социальное прогнозирование? К сожалению, следует констатировать, что политическая элита нашей страны далеко не в полной мере осознает пагубность стихийного, абсолютно неконтролируемого и неуправляемого общественного развития. Между тем совершенно ясно, что глобальное научное прогнозирование крайне необходимо. Его нельзя заменить богоискательством. Без него невозможен прогресс, немислимо дальнейшее поступательное развитие российского социума. Известный политолог, член-корреспондент Г. Х. Шахназаров в начале 2000-х гг. писал: «Два прошедших века научная мысль теснила религию и в конце концов между ними было заключено своего рода соглашение о “разделе сфер влияния”: науке – умы, Церкви – души, последняя обязалась не претендовать на участие во власти» [19, с. 372].

Сегодня, когда в мире идут сложнейшие негативные процессы межгосударственных отношений правящему классу нашей страны следует переосмыслить и изменить свое отношение к процессам, протекающим в духовной сфере общественной жизнедеятельности. В обществе имеет место духовно-нравственный кризис. Показателем такого кризиса является огромная преступность, коррупция, наркомания, проституция.

Эти явления существовали всегда, были и будут, по-видимому, до конца неискоренимы в принципе. Но, достигнув определенного масштаба, они не только сами по себе превращаются в реальную угрозу безопасности страны, но и меняют сознание огромных масс людей: убить из-за денег, украсть, дать или получить взятку, не вернуть долг, употреблять и даже распространять наркотики, торговать своим телом и многое другое вдруг оказывается в представлении значительного числа граждан (особенно молодых людей) вполне приемлемым или, по крайней мере, допустимым. А это уже действительно страшно.

Однако трагизм ситуации заключается не только в этом. При обескураживающем безразличии и, более того, пугающем попустительстве властей в нашем обществе пропагандируются и утверждаются откровенная пошлость, чудовищная безвкусица, грубый примитивизм, низменные идеалы и нравственные принципы, неизбежно ведущие к развращению и растлению людских душ. Обман, ложь, предательство, стяжательство, цинизм, жестокость, эгоистический индивидуализм становятся нормами человеческого общения и деловой этики. Они успешно конкурируют с честностью, совестью, добротой и трудолюбием. Это происходит в том числе, а может быть, и в первую очередь благодаря средствам массовой информации. Можно сказать, что рассматриваемая в общем и целом деятельность СМИ отнюдь не способствует становлению нормальной духовной атмосферы, здорового морального климата. Благодаря некоторым, увы, довольно многочисленным теле- и радиопередачам, газетным и журнальным публикациям героями нашего времени, образцами для подражания и восхищения становятся не духовно богатые, творчески одаренные личности, а всякого рода проходимцы, спекулянты, перекупщики, жулики и мошенники всех видов и мастей.

Заметим, что многие характерные черты их мировоззрения – холодная расчетливость, прагматизм, крайний индивидуализм – традиционно чужды нашему менталитету. Поэтому их насильственное внедрение влечет за собой все нарастающее раздражение большинства, усиливает и без того огромный разрыв между предпринимателями и остальной частью общества.

Власть не должна быть безучастна к процессам духовной жизни, духовного развития общества. Ведь совершенно ясно, что прогресс прямым и непосредственным образом связан отнюдь не только со сдвигами в экономической, научной и технико-технологической сферах, но и с изменениями самого человека, его сознания, внутреннего мира, духовно-нравственного состояния.

Однако власть над умами и душами людей, столь необходимая современному государству, предполагает не только активную поддержку последнего со стороны интеллигенции. Это условие чрезвычайно существенное, но все же недостаточное. Такого рода власть возможна лишь при наличии целостной системы концептуально оформленных взглядов и идей, выражающих интересы, мировоззренческие установки, ценности и идеалы правящих кругов, защищающих проводимую ими политику и существующий общественно-политический и экономический строй. Иными словами, «сильное государство» немыслимо без *государственной идеологии*. Более того, при этом совершенно неважно, провозглашена она официально и закреплена законодательно или нет. Главное, чтобы она су-

ществовала не де-юре, а де-факто и воспринималась, одобрялась и поддерживалась большинством народа. Для этого государственная идеология должна быть не только научно обоснована, четко и ясно сформулирована и тем самым понятна населению, но и обеспечена целым комплексом разнообразных и эффективных мер по ее пропаганде, внедрению в сознание масс (здесь огромная роль принадлежит интеллигенции).

Запрет государственной идеологии является не чем иным, как запретом любой пропаганды со стороны государства, запретом целенаправленной пропаганды человеческих идеалов через структуры органов государственной власти, через учебные и воспитательные учреждения, что вызывает негативные последствия: уныние, апатию, отсутствие смысла жизни у людей, калейдоскопичность мировоззрения, правовой нигилизм, рост преступности и т.д.

«Сильное государство», естественным образом претендующее на самостоятельность и независимость, энергичное и результативное отстаивание своих интересов, сохранение суверенитета (или хотя бы значительной его части), даже в условиях интенсивно протекающих процессов глобализации, ведущих сегодня к формированию модели однополярного мира, должно непременно обладать еще одной отличительной чертой, иметь в своем арсенале еще одно качество. Господствующая элита такого государства должна быть *национально ориентирована и национально ответственна*. Это четвертая отличительная черта «сильного государства». Данное положение особенно актуально на современном этапе развития многих стран, в том числе и Европы. Не исключается и Россия.

Здесь следует подчеркнуть, что речь в данном случае идет не только о высокопоставленных государственных деятелях. Помимо них, в названную элиту, несомненно, входят крупные бизнесмены, владельцы и руководители средств массовой информации, главы религиозных конфессий, видные общественно-политические лидеры, иногда даже влиятельные интеллектуалы – словом, все те, кому принадлежат бразды правления в наиболее важных областях общественной жизнедеятельности – политике, экономике, культуре, кто обладает реальной властью, в состоянии существенным образом влиять на ход событий, оказывать решающее воздействие на судьбы как отдельных личностей, так и целых народов. Таким образом, под господствующей элитой понимается некая, относительно малочисленная совокупность индивидов, принимающих (или участвующих в принятии) в государственно-организованном социуме наиболее важные, как правило, стратегические решения.

Сейчас во многих странах в известной степени, включая, к сожалению, и наше отечество, представители этой элиты (точнее, значительная их часть) меньше всего озабочены потребностями, нуждами и чаяниями народа, зато чрезвычайно восприимчивы к собственным материально-финансовым обретениям и потерям, одержимы стремлением достижения успеха, не взирая ни на какие нравственные запреты и ограничения. Им неведомы иные разновидности человеческих мотивации, кроме своекорыстных. Чувства долга, ответственности перед нацией, признанности служению Отчизне и даже любви к Родине им не свойственны, порою совершенно чужды. Они воинствующие космополиты, исповедующие прин-

цип: Ubibene, ibipatria («где хорошо, там и родина»). Эти люди превратившую бойкую и беззащитную торговлю национальными интересами в умело организованный, прекрасно отлаженный и прибыльный бизнес. Они заняты разбазариванием или же попросту банальным «проеданием» сырьевых запасов, миллионы лет, накапливаемых природой и богатств культуры, создаваемых гигантскими творческими усилиями предшествующих поколений на протяжении столетий. О необходимости сохранения и приумножения этих богатств они даже не помышляют. Разумеется, с такой элитой о «сильном государстве» остается только мечтать.

Все сказанное в полной мере относится, к сожалению, к России ельцинской эпохи. Однако нельзя не заметить, что сегодня ситуация хотя и медленно, но меняется к лучшему. Создается вполне обоснованное впечатление, подкрепленное конкретными фактами практической политики, что высшее руководство страны действительно озабочено, прежде всего, защитой национальных интересов нашего Отечества.

Таковы основные подходы к целостной научной концепции «сильного государства».

Список литературы

1. **Валлерстайн И.** Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Территория будущего, 2006. 248 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://konf.x-pdf.ru/19istoriya/298082-5-immanuil-vallerstayn-mirosistemniy-analiz-vvedenie-perevod-angliyskogo-natali-tyukinoi-moskva-izdatelskiy-dom-ter.php> (дата обращения: 23.09.2018).
2. **Встреча Путина с рабочими металлургического комбината** [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KnZWLs2elvA> (дата обращения: 24.01.2018).
3. **Дробницкий О. Г., Селиванов Ф. А.** Справедливость // В кн.: Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 119 – 120.
4. **Затонский В. А.** Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М.: Юристъ, 2006. 286 с.
5. **Казин А.** Не распродать ни кресты, ни звезды // Литературная газета. 7 – 13 мая 2008 г. № 19 (6171). URL: <http://lgz.ru/article/N19--6171--2008-05-07-/Ne-rasprodatu-ni-kresty%2C-ni-zvezdy4205/> (дата обращения: 20.09.2018).
6. **Керимов А. Д., Куксин И. Н.** Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.
7. **Куксин И. Н., Селюклов А. Д.** Пути достижения справедливости в российском обществе: социально-правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2018. № 2. С. 14 – 21.
8. **Макаров В. Л.** Государственный аудит и проектирование будущего. Вместо предисловия. В кн. Степашин С. В. Государственный аудит и экономика будущего. М.: Наука, 2008. 608 с.
9. **Мальцев Г. В.** Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
10. **Марченко М. Н.** Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2008. 400 с.
11. **Кракова С.** «Национальная цель»: правительство не знает, как победить бедность // Газета.ru. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/28/12001249.shtml> (дата обращения: 02.10.2018).

12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 26 изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и образование, 2009. 1360 с.
13. **Панарин А. С.** Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. 288 с.
14. **Путин В. В.** Послание Президента Федеральному собранию. «Какую Россию мы строим // Российская газета – Столичный выпуск. 2016. № 7142 (274).
15. **Рассел Б.** Власть. Социальный анализ // Городское управление [Электронный ресурс]. URL: <http://emsu.ru/um/default.asp?c=1142&p=1> (дата обращения: 23.09.2018).
16. **Стиглиц Дж.** Ревущие девяностые. Семена развала. М.: Современная экономика и право, 2005. 424 с.
17. **Сырых В. М.** Материалистическая теория права: Избранные [Электронный ресурс]. М.: РАП, 2011. 1259 с. (+CD) http://op.raj.ru/pdf/sirih_cut.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
18. **Фукуяма Ф.** Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с.
19. **Шахназаров Г. Х.** Современная цивилизация и Россия. М.: Воскресенье, 2003. 478 с.

References

1. **Wallerstein I.** available at: <http://konf.x-pdf.ru/19istoriya/298082-5-immanuil-vallerstayn-mirosistemniy-analiz-vvedenie-perevod-angliyskogo-natali-tyukinoy-moskva-izdatelskiy-dom-ter.php> (accessed 23 September 2018).
2. **available at:** <https://www.youtube.com/watch?v=KnZWLs2elvA> (accessed 24 January 2018).
3. **Drobnickij O.G., Selivanov F.A.** *Spravedlivost'* [Justice], In: *Filosofskaya enciklopediya* [Philosophical Encyclopedia], F.V. Konstantinov (Eds). Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya, 1970, vol. 5, pp. 119-120 (In Russ.)
4. **Zatonskij V.A.** *Effektivnaya gosudarstvennost'* [Effective statehood], A.V. Mal'ko (Eds), Moscow: Yurist, 2006, 286 p. (In Russ.)
5. **Kazin A.** *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], available at: <http://lgz.ru/article/N19--6171--2008-05-07-/Ne-rasprodaty-ni-kresty%2C-ni-zvezdy-4205/> (accessed 20 September 2018).
6. **Kerimov A.D., Kuksin I.N.** *Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor obshchestvennogo progressa* [A strong state as a determining factor in social progress], Moscow: Norma : INFRA-M, 2017, 96 p. (In Russ.)
7. **Kuksin I.N., Selyuklv A.D.** [Ways of achieving justice in Russian society: social and legal aspects], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Ser. 2. Legal science], 2018, no. 2, pp. 14-21. (In Russ.)
8. **Makarov V.L.** In: Stepashin S.V. *Gosudarstvennyj audit i ehkonomika budushchego* [State Audit and the Economy of the Future], Moscow: Nauka, 2008, 608 p. (In Russ.)
9. **Mal'cev G.V.** *Social'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law], Moscow: Norma, 2007. 800 p. (In Russ.)
10. **Marchenko M.N.** *Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii* [State and law in the context of globalization], Moscow: Prospekt, 2008, 400 p. (In Russ.)
11. **Krakova S.** available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/28/12001249.shtml> (accessed 2 October 2018).
12. **Ozhegov S.I.** *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], L.I. Skvorcova (Eds), Moscow: Oniks: Mir i obrazovanie, 2009, 1360 p. (In Russ.)

13. **Panarin A.S.** *Rossiya v ciklah mirovoj istorii* [Russia in the cycles of world history], Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1999, 288 p. (In Russ.)
14. **Putin V.V.** *Rossiyskaya gazeta - Stolichnyj vypusk* [Rossiyskaya Gazeta - Capital Issue], 2016, no. 7142 (274).
15. **Rassel B.** available at: <http://emsu.ru/um/default.asp?c=1142&p=1> (accessed 23 September 2018).
16. **Stiglic Dzh.** *Revushchie devyanostye. Semena razvala* [Roaring nineties. Crumble seeds], Moscow: Sovremennaya ehkonomika i pravo, 2005, 424 p. (In Russ.)
17. **Syryh V.M.** available at: http://op.raj.ru/pdf/sirih_cut.pdf (accessed 01 November 2018).
18. **Fukuyama F.** *State Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 2004, 140 p.
19. **Shahnazarov G.H.** *Sovremennaya civilizaciya i Rossiya* [Modern civilization and Russia], Moscow: Voskresen'e, 2003, 478 p. (In Russ.)

“Strong State”: Theory and Practice in the XXI Century

I. N. Kuksin, *Doctor of Law, Professor,
Department of Theory and History of State and Law
Law Institute of Moscow City Pedagogical University, Moscow Russia;
proffKuk-1944@yandex.ru*

A. D. Kerimov, *Doctor of Law, Professor,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia;
8017498@mail.ru*

The problem of substantiating the concept of “strong state” is not the result of the authors’ reflections. This idea is not novel because ancient thinkers and politicians of the past, in particular, J. Rousseau noted that only the strong state provides freedom to its citizens. Taking into account the modern processes taking place in the world, the article attempts to prove that only those peoples and their rulers can ensure their freedom and security if their state is strong. On the basis of this, the article substantiates not only the distinctive features of “strong state”, but also the reasons for the factors causing the construction of such a state.

Keyword: strong state; international terrorism; political power; ruling elite; state ideology; social justice; market economy.

© И. Н. Куксин, 2018

© А. Д. Керимов, 2018

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Куксин И. Н., Керимов А. Д. «Сильное государство»: теория и практика в XXI веке // *Право: история и современность*. 2018. № 4. С. 91 – 108. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.091-108